

DJ MARTIN: Я СЕБЯ ЧУВСТВУЮ ПОЛНОСТЬЮ СОСТОЯВШИМСЯ В ПРОФЕССИИ ДИ-ДЖЕЯ И ДАЖЕ БОЛЬШЕ

27 September 2016 4

Dj Martin - очень популярный ди-джей 90-х и 2000-х. С Ромой мы встретились в знаковом месте Красноярска, которое в народе называют просто «Орбита». Именно с магазина под названием «Орбита» началась карьера Ромы Мартина как ди-джея. Об этом и многом другом в нашем очередном большом интервью..

Рома, скажи честно, руки помнят?

Я пластинки никуда не дел, мало того - у меня дома есть вертушки. Слушаю их иногда и покупаю новые, но в основном те треки, которые до нас либо не дошли, либо не было возможности их купить в свое время. Просто пик развития музыкальной индустрии пришелся на 2005-2008 год, именно на это время пришелся расцвет той электронной музыки, которая сильно повлияла на то, что мы имеем сейчас. Раньше ведь цифра была плохого качества, многие мр3 делались методом оцифровывания винила, качество было плохое и единственной возможностью играть качественный материал была

покупка винила. Это был первоисточник. Самое интересное, что пластинки 10-летней давности можно сейчас смело играть, материал не устарел ни по звукам, ни по аранжировкам. По сути, ничего радикального за последние 10 лет не произошло.

Но если копнуть глубже, то раньше профессия ди-джея была куда более трудоемкой, основная трудность заключалась в том, что было очень трудно найти материал. Приходилось либо самому летать в Москву, либо знакомиться с людьми, которые могли бы отсылать тебе пачки пластинок и если среди них половина была хорошего качества - считай повезло. Просто в те времена вся качественная музыка выпускалась только на виниле. И такой ресурс (ныне не работающий) как recordings раскрутился только потому, что продавал те же самые оцифрованные винилы по 5 рублей за трек, в то время как пластинка стоила 12 долларов или 400 рублей. С одной стороны, Рекордингс похоронил виниловый бизнес, но с другой - материал стал доступнее. Отдельно стоит отметить, что после Рекордингса люди почти забыли что такое качество. Сейчас редко когда ди-джей играет wave или aiff, еще реже играют на виниле. В основном все ди-джеи в клубах работают на mp3 и в этом кроется главная причина деградации профессии.

Стоит отметить, что гораздо позже, благодаря таким товарищам как Саша и Наташа Козаковы, были открыты музыкальные магазины в подвале военторга, и далее «Погружение». Тогда появилась возможность покупать фирменные диски с качественной музыкой и в нашем городе.

Рома, как возникло твое желание стать ди-джем?

Все началось в детстве, когда мне было 8 лет. Один знакомый записал мне катушку, как сейчас помню, на 9 скорости, чтобы больше влезло треков на пленку. И это была музыка Эффорда Дэвида. Катушечник у меня был отличный — ламповый, звук превосходный и я был просто очарован.

Далее я стал собирать музыку на катушках и на кассетах, в основном собирал итало диско. Делалось это так: на проспекте Свободный работала такая студия звукозаписи - «Орбита». Ты идешь в магазин, покупаешь чистую катушку или кассету, относишь ее в студию звукозаписи, проходит неделя и тебе ее отдают с записанным материалом. Только так.. Не было тогда ни интернета, ни контакта, ни айтюнса, музыка добывалась очень непросто, ее приходилось доставать.

Первая моя дискотека — это школа. Даже не дискотека, а чаепитие, раньше так это называлось. Из дома приносил проигрыватель, колонки, на класс хватало. Но первая большая дискотека случилась позже, в 1993 году и было это в фойе кинотеатра «Ударник» (далее в этом помещении были клубы «Нирвана», «Осень», потом опять «Нирвана», сейчас же там находится фитнес-центр - прим. ред.). В те времена громкими дискотеками были дискотека «Виразж» в ДК Краза, дискотека в Доме Офицера, дискотека в КТЗ и далее «Шоу Азарт», ДК Комбайностроителей.

Стоит отметить, что в те времена дискотеки не проходили ночью, а работали с 20.00 до 23.00 и каждый день. Первыми кто стал работать ночью, был Шоу Азарт. Они были родоначальниками в каком то смысле, они первыми ввели такое понятие как дресс-код, типа в спортивном нельзя. Когда открыли «Азарт», я помню даже был конфликт, когда туда в спортивном костюме не пустили первого мэра Красноярска. Времена конечно были дикие, в «Ударнике» происходило все. Охрана состояла из спортсменов, которых крышевала местная ОПГ. Били всех не местных. Редко, когда дискотека обходилась без драк. Но зарабатывали мы неплохо, сложно сказать, сколько это выражалось в деньгах, ведь прошло две дееноминации, но за две недели я мог заработать на двухкассетник «Вильма 207».

В 1995 году я ушел работать в Дом кино, там с нуля мы с моим товарищем построили дискотеку под названием «Октябрь» - легендарное заведение скажу я вам. Удивительная история: нам с Денисом (dj Denzal) дали денег на оборудование и вообще не лезли в творческую часть. Мы реально делали что хотели. Удивительное время, сейчас такое даже представить себе невозможно. Работал я там каждый день, с вечера до утра, на протяжении года один, а еще я учился в институте. Был еще небольшой и кратковременный экспириенс с работой ведущим в «Комбашке», но потом я понял, что роль MC не мое и вернулся опять в Октябрь. Работали мы каждый день, и каждый день был народ.

Еще в «Октябре» я впервые увидел вживую настоящие ди-джейские проигрыватели. Это был двухкарманник «Джеминай» и микшерный пульт, правда без возможности регулировок частот. Но это была в своем роде техническая революция. До этого все работали с дисков и кассет.

Основное отличие клубов тех времен от сегодняшних в том, что люди в клубы приходили за музыкой и общением. Ди-джей всегда работал с микрофоном, он объявлял треки, общался с народом. Кстати в «Азарте» тоже были ведущие. Например Андрей Краснопеев (Рыба), Женя Карпинский, Перец и на них ходили. Люди ходили на ведущих в том числе, у них были свои фанаты. Сейчас я вижу, что ведущие в клубы возвращаются. Иксы, Облака — все с ведущими и у них также есть свои фанаты. То, что мы начинали делать 20 лет назад, все работает и сегодня — удивительно.

Далее, опять же в «Октябре», была одна судьбоносная встреча с Алексеем Шаргородским, который познакомил меня с будущим учредителем «Нирваны». В каком-то смысле я стоял у истоков открытия клуба. И вот в 1997 я стал резидентом самого модного клуба города, выбрал себе псевдоним и стал dj Martin. Это было самое крутое место по свету и звуку и наверное до сих пор ничего подобного нет в городе. Там стоял американский звук Майер Саунд в самой дорогой концертной версии, такой звук был только у Мадонны и в красноярской Нирване. Чудеса!!! Там стояли две лазерные установки, с водяным охлаждением, каждая стоила по 80 тысяч долларов, ничего подобного нигде на данный момент в наших клубах нет. Это был запредельный уровень! Денег на клуб не жалели. Добавьте, что не было еще тогда кризиса 98 года, доллар стоил 6 рублей! Люди были счастливы.

Нирвана - был не просто клуб, это был первый клуб, в котором сразу стояли ди-джейские проигрыватели, в том числе и виниловые. И мы сразу открывались с пониманием, что это будет клуб в полном смысле этого слова. Хотя я сейчас понимаю, что это был скорее ресто-бар, но в плане музыки - клуб. Мы несколько раз летали в Москву, учились в школе ди-джея Славы Финиста, ходили в модный тогда «Титаник», слушали радио «Станция 106.8 ФМ» и хотели, чтобы и в нашем городе было место, в котором бы люди искренне радовались и отдыхали.

Интересный факт: клуб хотели открыть к осени 1997 года, к Ярыгинскому турниру, но открытие пришлось перенести из-за того, что мебель и барные стойки были заказаны в Италии и стоили бешеных денег. Дело в том, что в Италии август - это месяц отпусков, произошла задержка и время открытия было перенесено на 29 апреля 1998 года.

Но сразу на открытии клуба произошла роковая ошибка: мы не учли, что кассу в таких заведениях делают взрослые люди, а у них уже есть свой сформировавшийся музыкальный вкус и предпочтения. То, что мы хотели сделать в плане музыки и формата, так и не получилось. Мы хотели, чтобы в клубе играла хаус музыка, а народ хотел слушать Валерию, Руки вверх и Дискотеку Аварию. Открытие сразу

началось со скандала. На него позвали профессора Лебединского, все пришли, думали, что он будет с группой Русский размер, а он был без него и пел непопулярные песни типа «Я убью тебя лодочник». Другими словами, опыта работы в клубном бизнесе у хозяев не было, и многое было сделано неправильно уже на старте. Потом случился кризис 98 года, когда покупательская способность упала в разы, наши поездки в Москву прекратились, хозяева поняли, что надо деньги зарабатывать и клуб стал ближе к народу.

К тому же времена менялись, люди тоже менялись, а Нирвана не менялась. После 4 лет работы в «Нирване» стало понятно, что это скоро закончится. Обновлений не было, да и клуб стал заложником своих стен и потолков. Там физически было сложно что-то изменить! В 2002 году пошел очередной новый виток музыки, люди готовы были к переменам, но в "Нирване" все осталось по-прежнему. Оперативно и заново перестроить клуб было невозможно еще и потому, что просто денег не было или желания собственников.

В 2003 году в кинотеатре «Луч» открылся клуб «Лабиринт» и я стал там работать. Проработал я там два года и это заведение стало последним в моей карьере. Забавно то, что и «Лабиринт» ненадолго меня пережил. Работая там я понял, что времена изменились очень сильно. Коммерческая составляющая в клубах стала доминантной. Если в 90-е люди ходили за музыкой и общением, то в 2000-х на первый план вышли деньги и прибыль. Роль ди-джея свелась к повседневной, от него требовалось ставить только то, что надо было народу. Еще момент: в клубах стали много пить, сама по себе публика стала нетребовательной, наступил культ потребления и роль ди-джея ушла на второй план.

Успех ди-джея Мартина никто из нынешних сибирских ди-джеев не повторил. Расскажи о своей гастрольной жизни, в какие города ездил.

Все началось с 2001 года. Первым городом, куда я поехал, был Томск. В то время ди-джеев звали на гастроли лишь в том случае, если они играли на виниле, фишка была такая, стереотип. К тому же, меня всегда звали такие организаторы, которые сами любили электронную музыку, куда попало я не ездил. Другими словами, ездил я стабильно, много и только к друзьям. Часто ездил в Иркутск к ди-джею Терминатору в клуб «Объект 01», ездил в Читу, Улан-Удэ. На запад - это города Новосибирск, Томск, Омск, Барнаул, к ди-джею Елкину в Бийск, Челябинск, Уфа. В Уфе был 12 раз. Я сейчас не вижу ни одного красноярского ди-джея, который бы ездил хотя бы треть от того, что ездил я.

Кроме того, у меня было конкретное предложение о работе в Москве, меня звали работать в конкретное место, которое до сих пор работает и работает успешно, но я не поехал по семейным обстоятельствам.

Почему я пользовался таким успехом - сложно сказать. Но, видимо, причина в людях. Я не играл попсу, не играл то, что играли все, у меня был свой формат. Просто в те времена не было таких возможностей для самореализации как сейчас и роль ди-джея была более значимой. Люди ходили на ди-джея. Может причина успеха еще и в том, что я скупал весь достойный материал на виниле. Делал свое дело качественно, не оглядывался на радио и ту лажу, которую они навязывали, не разменивался на банальщину.

В чем главное отличие между клубной жизнью 90-х 2000-х и нашего времени?

Сейчас в клубах стало меньше жизни. В 90-е годы люди были другие, умнее и воспитаннее, это были дети советских людей, у которых в крови были заложены многие фундаментальные ценности. Люди знали, что такое хорошо, а что такое плохо. Это были более воспитанные и образованные люди. Эти

люди искренне радовались походу в клуб. Ведь не было ни радио, ни тв. Клуб был местом получения новой информации, новых ощущений от жизни, новых знакомств.

В 2000-е, когда были такие клубы как «Планета Красноярск», были предприняты последние попытки сделать что-то хорошее. Когда появились такие люди как Алексей Лейбович, Антон Шаталов и Иван Молтянский - все они дети интеллигентов и искренне хотели сделать что-то новое, интересное, непохожее на других и качественное. Вспомни их вечеринки - ничего подобного до сих пор никто не сделал. Можно вспомнить вечеринки Дениса Дроздова в «Алисе», ну нет сейчас ничего похожего. Сплошная банальщина. Раньше, в 90-е годы, было на весь город два-три заведения и там действительно происходили интересные вещи. А сейчас куча заведений и везде одно и то же. Вот вспомни, когда в 1993 году стали выпускать кассеты с клубной музыкой в «Азарте», они становились дефицитом, а все потому, что нигде больше этой музыки не было.

Можно еще вспомнить такую дискотеку в 90-х, как Дом Актера. Туда было сложно попасть. Все, кто там работал, были звездами и их знали поименно. Люди не пропускали ни одного дня, ходили в Дом Актера каждый день. Вспомни, какая была значимость танцоров в клубах - шоу-балет Азарта, танцоры из "Комбашки" - все они были звездами. Чуть позже были такие коллективы как «Санни Бойз», «Скотч». Сейчас нет у артистов такой значимости. Раньше люди были коммуникаторами, это была жизнь. Люди в 90-е были более счастливые. Люди выходили из клуба с ощущением счастья!

Рома, главный вопрос нашего интервью: почему ты решил завязать с карьерой ди-джея?

Это решение совпало с появлением такого стиля как электро. Это был 2006-2007 год. Музыка стала хуже, стала менее интеллектуальной, музыка стала соответствовать самым низким потребностям человека. Люди перестали желать чего-то нового. Им стало все равно, что играет и как играет. Все ди-джеи начали играть мр3 и не очень переживать по этому поводу. Наступила эра потребления. Актуальность ди-джея сошла на нет. Качество материала, которое играют ди-джеи, преступно низкое и самое страшное, всем наплевать. Посмотрите на наших ди-джеев, никто не покупает музыку! Все воруют ее Вконтакте. Вы зайдите в нынешние клубы, посетители не знают кто стоит за вертушками... Им все равно, Вася это или Петя, главное чтобы играл Иван Дорн в ремиксе.

Так уж получилось, что мое решение уйти из ди-джейства совпало с «закручиванием» гаек в «Лабиринте». Мне стало понятно, что играть ту музыку, которая мне нравится, уже не получится. Со стороны заведения я чувствовал своеобразный диктат, долго терпеть это я не мог. Давление перешло в противостояние и мне просто стало неинтересно этим заниматься. К слову говоря, та идеология, которую я исповедовал, была верной, и после моего ухода, «Лабиринт» проработал совсем немного и закрылся навсегда. С гастролями со временем стали происходить те же самые процессы, в заведениях

стали ставить музыку второсортную, с моим форматом я им стал не нужен. Да это было уже и не важно..

К тому же, я себя чувствую полностью состоявшимся в профессии ди-джея и даже больше.

Как ты относишься к таким современным музыкальным течениям как треп и тверк?

Что касается тверка и трепа с дабстепом, тут надо понимать, что эти стили появились все-таки благодаря современным технологиям и синтезаторам. Но по сути, эти стили - продолжение стиля рнб и афроамериканской культуры. Думаю, что массовой эта мода не станет. Мы же все-таки живем в России, а не в Америке и не в Африке. Нам эта музыка не настолько близка.

Рома, чем ты сейчас занимаешься?

Я перешел в реальную жизнь. Работаю на вполне себе земной работе. Деятельность у меня больше общественная. Работаю на нескольких работах. Вечера провожу с семьей, ночью сплю. Бросил курить, пить, хожу в церковь. Я счастлив и доволен своей жизнью. Играть какое-то время я еще буду. Просто потому, что люди стали заново обращать внимание на музыку и мой формат становится людям нужен.

Беседу вел: Роман Карпович